

18. *Пейтман К., Шенли М. Л.* Введение // *Феминистская критика и ревизия истории политической философии* / под ред. Н. А. Блохиной. М. : РОССПЭН, 2005. С. 11—24.
19. *Посадская А. И.* Женские исследования в России: перспективы нового видения // *Народонаселение*. 2002. № 2. С. 11—18.
20. *Путин В. В.* Послание Федеральному собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата обращения: 20.04.2014).
21. *Рабкина Н. А.* «Византизм» Константина Леонтьева // *История СССР*. 1991. № 6. С. 28—44.
22. *Рубцова Т. Н.* Концепция культуры К. Н. Леонтьева // *Вестник МГУ. Сер. 7, Философия*. 1991. № 4. С. 20—30.
23. *Рябов О. В.* Женщина и женственность Серебряного века / *Иван. гос. ун-т. Иваново*, 1997. 160 с.
24. *Рябов О. В.* «Mother Russia»: гендерный аспект образа России в западной историософии // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 116—122.
25. *Рябов О. В.* «Россия-Сфинкс»: гендерный аспект западного образа «таинственной русской души» // *Гендер как интрига познания : сборник статей*. М. : Рудомино, 2000. С. 36—46.
26. *Рябов О. В.* Русская философия женственности (XI—XX века). Иваново : Юнона, 1999. 359 с.
27. *Соловьев Вл.* Леонтьев Константин Николаевич // *Энциклопедический словарь* / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб. : Типолиитография И. А. Ефрона, 1886. Т. 17 (34). С. 562—564.
28. *Трубецкой С.* Противоречие нашей культуры // *Вестник Европы*. 1894. Кн. 8. С. 510—527.
29. *Филиппова Т. А.* Иван Александрович Ильин // *Ильин И. А. Избранное* / сост., авт. коммент. Т. А. Филиппова, П. Н. Баратов, авт. вступ. ст. Т. А. Филиппова. М. : РОССПЭН, 2010. С. 5—43.
30. *Шамиурин В. И.* Консерватизм и свобода. Краснодар : Глагол, 2003. 476 с.
31. *Шведова Н. А.* Гендерное равенство в России в XXI в. в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 22—29.
32. *Okin S. M.* *Women in Western Political Thought*. Princeton : Princeton University Press, 1979. 413 p.

ББК 74.03(2)5-422

И. Е. Лыскова

Н. И. КАРЕЕВ О ПРОБЛЕМАХ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В АСПЕКТЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Формирование рациональной системы общего и профессионального образования признается одним из приоритетных направлений современного со-

© Лыскова И. Е., 2014

циально-экономического и политического развития России. Выбор наиболее эффективных моделей государственной политики в области образования, решение современных задач совершенствования структуры и содержания образования, обеспечивающего высокую степень мотивации персонального развития и стремления к самореализации личности в профессиональной сфере, требуют глубокого анализа исторического опыта России в плане актуализации истории отечественного образования, изучения наследия выдающихся представителей российской научной мысли.

Одной их ярких и многогранных фигур в истории российской науки был Николай Иванович Кареев (1850—1931). Он получил широкое признание в кругах российской и зарубежной научной общественности как историк, философ, социолог, талантливый педагог. Его многотомный труд «История Западной Европы в новое время» (т. 1—7, 1892—1917), а также докторская диссертация «Основные вопросы философии истории» (т. 1—3, 1883—1890) признаны классикой отечественной и зарубежной историографии. Спустя многие десятилетия к Н. И. Карееву вернулось признание как основателя русской социологии. Его работы, в частности монументальное «Введение в изучение социологии» (1897), оставили неизгладимый след в истории западноевропейской и российской социологической мысли. Все большего внимания современных исследователей требует система экономических взглядов ученого. В своих трудах он обращался к вопросам экономического развития стран Западной Европы и России, исследовал различные формы хозяйственной деятельности, актуализировал роль человеческого фактора в истории социально-экономических и политических процессов.

Н. И. Кареев самым непосредственным образом причастен к процессам развития общего и профессионального образования [13]. Знакомство с многочисленными трудами ученого позволяет судить о прогрессивности его гуманистических убеждений, связанных с вопросами персонального развития, обоснования ценностных и смысложизненных ориентиров, осознания роли образования и особенно самообразования в процессе профессионального самоопределения и самореализации человека в различных сферах общественной деятельности, что соответствует ключевым положениям современного персонального менеджмента.

Есть все основания полагать, что Н. И. Кареев заложил основы персонального менеджмента, однако по политическим мотивам его идеи не получили признания ни в самодержавной России, ни при советской власти. Как отмечал Б. Г. Сафронов, за свои либеральные убеждения Н. И. Кареев пострадал дважды. Либерализм ученого оказался «одинаково неприемлемым и для царизма как чрезмерно радикальный, так и для правительства рабочих и крестьян как чрезмерно консервативный» [14, с. 70]. Только сегодня мы поражаемся глубине и неутраченной актуальности его теории и практики персонального развития.

Особенно следует отметить работы Н. И. Кареева, адресованные молодежной аудитории России. Среди них «Письма к учащейся молодежи о самообразовании» (1894); «Беседы о выработке миросозерцания» (1895); «Мысли об основах нравственности» (1895); «Мысли о сущности общественной деятельности» (1895); «Выбор факультета и прохождение университетского кур-

са» (1897); «Идеалы общего образования» (1901). Многие идеи ученого по проблемам общего и профессионального образования и самообразования, самопознания и самореализации не только не утратили своей значимости, но, выдержав испытание временем, заявляют о необходимости новых подходов к изучению многогранного научного наследия Н. И. Кареева.

Вполне логично, что обозначенные задачи имели особую значимость для молодого поколения, школьной и студенческой молодежи. Он подчеркивал: «Учиться вообще еще не значит учиться в школе; учащаяся молодежь — все юноши обоего пола, которые учатся в учебных заведениях, на публичных лекциях, из книг». Не без сожаления ученый отмечал, что школьная молодежь не всегда является учащейся: «...бывает молодежь только веселящаяся, только кутящая и мало ли чего еще делающая, но... только не учащаяся. Самообразование есть то же учение: раз молодой человек занимается самообразованием, стремится к нему или, по крайней мере, начинает чувствовать в этом потребность, он — “учащаяся молодежь”» [8, с. 2]. Именно такую аудиторию, полную желаний и стремления к совершенствованию своего внутреннего мира, особенно ценил Н. И. Кареев.

Обращаясь к Н. И. Карееву, П. А. Конский, один из его коллег и бывших учеников, писал: «Ваша горячая любовь к молодежи, Ваша всегдашняя готовность прийти на помощь, идет ли речь об ее умственных потребностях или об ее материальной нужде, глубоко гуманитарные воззрения Ваши, проповедуемые ей, не могут не оставить плодотворного следа в развитии молодых поколений, на которых сосредотачиваются все надежды на будущее» [12, с. 273].

Первостепенными задачами, стоящими перед молодежью, по мнению Н. И. Кареева, были ее образование и самообразование, формирование научного, нравственного и социального мировоззрения, самореализация в сфере профессиональной деятельности и целый ряд других практических вопросов, в частности организация самообразования. Особенно в этом отношении следует отметить работу Н. И. Кареева в качестве организатора Отдела для содействия самообразованию при Военно-педагогическом музее Санкт-Петербурга [15].

Как отмечал известный русский публицист того времени Б. Б. Глинский, «вопрос о “самообразовании” уже не первый десяток лет волнует русское общество и молодежь, но никому как-то в голову не приходило обратиться по этому предмету с беседой к молодежи. Г. Карееву посчастливилось — он попал в удачный момент, когда окружающая жизнь нема вопросами, выкинул красивый флаг, на котором обозначено увлекательное слово “молодежь”; отсюда успех его “Писем”, популярность его имени. Г. Карееву, как общественному деятелю, как члену ученой и педагогической корпорации, имеющему уже по самому своему положению в глазах молодежи вес, следует быть признательным за то, что он удачно пустил в обращение многие прекрасные мысли о самообразовании...» [2, с. 373].

Н. И. Кареев подчеркивал индивидуальную ценность образования. Он был убежден, что «общее образование должно быть гуманным, общечеловеческим... Идеалом общего образования должно быть образование по возможности многостороннее, охватывающее и мир природы, и мир человека, и внутреннюю жизнь личности, и явления общественной жизни» [7, с. 43]. Не без

оснований автор утверждал, что в деле общего образования гораздо важнее делать акцент не на фактические знания, а на их «идейное» содержание. «Образование есть не столько обладание фактическими знаниями, сколько способность понимания, предполагающая обладание известными идеями... Высший идеал образованности, — утверждал Н. И. Кареев, — вовсе не в том заключается, чтобы знать все, что только знают все ученые мира, но в том, чтобы понимать все идеи века, имеющие общий интерес и могущие быть доступны каждому» [11, с. 26].

Неоднократно Н. И. Кареев обращался и к вопросам женского образования в России. Примечателен тот факт, что так называемый «женский вопрос», т. е. вопрос «несправедливого» отношения к женщине в русском обществе, волновал будущего профессора с раннего детства. Вспоминая свои детские годы, Н. И. Кареев писал: «В дни рождения и именин мама возила меня в собор к ранней обедне... Я по несколько раз прочитывал весь молитвенник, смущаясь не только тем, что во многих местах и молитвах говорилось об “отце и братьях”, но нигде не упоминалось ни матери, ни сестры. В своих обращениях к Богу я делал необходимую поправку: вот где и когда у меня зародилась мысль о женском равноправии» [10, с. 76].

Эволюция взглядов на роль женщины в обществе, а также осмысление сущности образования в плане социального развития женщин нашли отражение в уникальном стихотворении Н. И. Кареева «Иные были времена...» [1]:

Иные были времена,
Иные царствовали взгляды.
Стояла крепкая стена,
Везде заставы и преграды.

«Наука, право, не для дам,
Смешны ученые девицы.
Пристало б синим лишь чулкам
В мужские сюртуки рядиться.

Избавь, Бог, женщин от наук,
Они в них убивают чувство,
И для ума их и для рук
Довольно одного искусства.

Рисуйте птичек и цветы,
Игрой займитесь на рояле,
Стихи любите и мечты,
И танцев прелесть в бальном зале.

Оставьте братьям и мужьям
Наук и дел сухую скуку.
Нет, нет и нет, совсем не вам
Идти в ученость и науку.

Ах, женственность — великий дар,
Им наделяет вас природа.
Идет ли к женщине загар?
Не делайте себя уродом.

И вот была окружена
Наука крепкою стеною.
Да ни единая жена
Не осквернит ее собою.

Как недоступный ей алтарь
Возможен только для мужчины,
Везде так повелось встарь,
Веков сменяя годовщины.

Под кровом отческих преданий
Бесправная царила ложь,
И без надежд, без ожиданий
На сон был быт вполне похож.

И женщина — не человек,
Как курица была не птица.
И проходил за веком век,
Времен катилась колесница.

Но искра правды все ж жила
В сознании хотя немногих
И вспыхнуть только не могла
Среди условий тех убогих.

Всему на свете свой черед,
И тут пришло иное время,
И люди двинулись вперед,
Как обновившееся племя.

Недаром вы — прекрасный пол,
Призвание ваше — красота.
С наукой, худшее из зол —
Уйдет святая простота».

Еще ребенком, помню, рос
Я в отживавшем мире старом,
Когда про женский я вопрос
Узнал, и было то недаром.

Острота проблемы развития женского образования касалась не только финансовых аспектов государственной политики в области образования. После отмены крепостного права все большую актуальность приобретали задачи обеспечения социального равноправия мужчин и женщин. Тем не менее дискуссии о необходимости сохранения раздельного обучения «лиц женского и мужского пола» в системе среднего и высшего образования продолжались вплоть до смены политического строя в 1917 г. Отметим, что в самодержавной России не было ни одного среднего учебного заведения со смешанным половозрастным составом учащихся. Из 65 государственных высших учебных заведений России по состоянию на 1917 г. 61 являлось мужским. Только три из них предназначались исключительно для женщин — Петербургский женский медицинский институт (1897), Петербургский женский педагогический институт (1903), Высшие женские богословско-педагогические курсы в Москве (1914). Лишь одно высшее учебное заведение — Высшее художественное училище живописи, скульптуры, архитектуры Императорской академии художеств — принимало в ряды студентов как мужчин, так и женщин. Как видим, возможности получения женщинами высшего образования в государственных учреждениях были весьма ограничены. Перечень направлений профессиональной подготовки был очень скудным. Он ограничивался главным образом медициной, педагогикой и искусствоведением. Очень незначительным был и численный состав женщин в системе государственного высшего образования (около 3 тыс. чел. из 65 тыс., т. е. из общего числа российских студентов) [3, с. 102].

С большим трудом пробивали себе дорогу и частные высшие учебные заведения для женщин. Неимоверные усилия потребовались для открытия и сохранения деятельности Высших женских курсов. Самыми популярными и многочисленными были Московские высшие женские курсы (1872), организованные учителем Н. И. Кареева профессором всеобщей истории Московского университета В. И. Герье, и Петербургские высшие женские курсы (1878), получившие название «Бестужевские» по имени учредителя и первого руководителя профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. Многие годы судьба Н. И. Кареева была связана с этим учебным заведением. Важно заметить, что, содействуя

развитию высшего женского образования в России, он состоял членом Комитета Общества для доставления средств Бестужевским курсам.

Н. И. Кареев имел огромный опыт педагогической деятельности, что позволило ему объективно проанализировать наиболее серьезные проблемы развития российского образования. В разные годы он преподавал в средних и высших учебных заведениях, в частности в 3-й московской гимназии, Санкт-Петербургском и Варшавском университетах, Политехническом и Неврологическом институтах, Александровском лицее Санкт-Петербурга.

Непосредственным образом Н. И. Кареев был связан с системой женского образования. Некоторое время он работал учителем истории в Женской классической гимназии, основанной в 1872 г. С. Н. Фишер. Она являлась убежденной сторонницей идеи равноправия мужчин и женщин в сфере образования. Соответственно образовательная программа этой восьмиклассной женской гимназии была аналогична программе классической мужской гимназии [10, с. 143].

Как отмечалось, долгие годы Н. И. Кареев читал лекции на Высших женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге. Здесь он убедился, насколько велико было стремление молодых россиянок к высшему образованию. Имея возможность сравнивать студентов различных учебных заведений, Н. И. Кареев писал: «Слушательницы курсов были на первых порах подготовлены к научным занятиям заметно меньше, а потому больше, чем студенты, напоминали школьниц, но мало-помалу это различие сгладилось, так что “курсистки” начала XX века уже были настоящими студентками» [10, с. 180].

Н. И. Кареев выступал за демократизацию системы образования, равноправие мужчин и женщин в деле получения образования. Он подчеркивал, что право на образование — это естественное право личности, которого были лишены многие молодые люди, особенно девушки [6, с. 107].

Исключительными привилегиями при поступлении в высшие учебные заведения пользовались выпускники классических гимназий, как правило дети дворянско-чиновничьего происхождения. Они имели право поступать в любые высшие учебные заведения без вступительных экзаменов. Чаще это был университет. Предстоящая профессиональная деятельность ассоциировалась у гимназистов-«классиков» в основном с государственной службой. Лица, заканчивающие православные духовные семинарии, продолжали образование в духовных академиях и пополняли ряды священнослужителей и чиновников церковного ведомства. Выпускники реальных училищ, выходцы из буржуазных и тяготевших к ним сословий, отдавали предпочтение народнохозяйственным высшим учебным заведениям — инженерно-промышленным, сельскохозяйственным, коммерческим. В подавляющем большинстве это были юноши.

Учитывая объективные обстоятельства, от которых зависела возможность получения высшего образования молодежью, Н. И. Кареев акцентировал внимание на личных мотивах выбора ею будущей профессии. Его книга «Выбор факультета и прохождение университетского курса» стала одной из первых попыток внести ясность в решение столь трудной с психологической и практической точки зрения проблемы.

В личном архиве Н. И. Кареева в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Санкт-Петербурга сохранилось немало писем, адресованных

профессору. Как правило, авторами этих писем были учащиеся старших классов средних учебных заведений, а также студенты начальных курсов высших школ. Судя по содержанию писем молодежи к Н. И. Карееву, проблема выбора будущей специальности была одной из волнующих тем.

Так, гимназистка Екатерина Уголькова со станции Малаховка Московско-Казанской железной дороги 10 октября 1915 г. писала Н. И. Карееву: «...уже сейчас я должна задуматься над будущим. Жизнь — это широкая дорога, куда она приведет — никто не знает. Поэтому я должна подумать о том, в чем смысл моей жизни, где та цель, к которой я стремлюсь... Я вполне с Вами согласна... что человек должен избрать себе профессию согласно своему призванию» [4].

Актуализируя нравственные аспекты социального поведения людей, Н. И. Кареев подчеркивал, что «у человека, кроме обязанностей по отношению к другим людям, есть обязанности по отношению к самому себе» [9, с. 22]. Одной из таких обязанностей ученый считал свободное и самостоятельное решение вопроса о цели жизни и профессиональном призвании. Он писал: «Пусть каждый прежде всего “познает самого себя” и определит свое жизненное призвание в зависимости от наклонностей и способностей своей природы. Попасть в жизни не на свое место, взять дело не по своим способностям или силам, выбрать занятие, к которому не чувствуешь внутренней склонности... все это великое несчастье для человека, вносящее в его жизнь только одни сожаления, одно недовольство самим собою и своей обстановкой, одну фальшь» [9, с. 28].

Отдельного внимания требует вопрос о систематизации Н. И. Кареевым научного знания. Отметим лишь, что он был последователем позитивизма О. Конта. Русский ученый вносил определенные коррективы и дополнения в классификацию наук О. Конта, включающую такие области знания, как математика, астрономия, физика, химия, биология, социология. И все же, по мнению Н. И. Кареева, эта классификация «стройным образом охватывала всю область научного знания» [5, с. 11—29]. Особое внимание в деле персонального развития Н. И. Кареев уделял гуманитарным наукам.

Таким образом, размышляя о проблемах общего и профессионального образования молодежи, в том числе женской ее части, Н. И. Кареев актуализировал ценностные приоритеты, обеспечивающие возможность непрерывного личностного развития и самореализации человека в различных сферах социальной жизни. Ученый утверждал, что образование не даст благих социальных результатов, если будет игнорировать потребности, права и человеческое достоинство личности. Особую значимость это приобретало в связи с задачами развития системы женского образования в России и признания равноправного положения женщины в российском обществе.

Библиографический список

1. Архив РАН, С.-Петербург. филиал. Ф. 980. Оп. 1. Д. 23.
2. *Глинский Б. Б.* Молодежь и ее руководители // Глинский Б. Б. Очерки русского прогресса. СПб. : Т-во худож. печати, 1900. С. 371—381.
3. *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века : социально-историческая судьба. М. : РОССПЭН, 1999. 416 с.
4. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 422. Д. 11.

5. *Кареев Н. И.* Введение в изучение социологии. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1897. 418 с.
6. *Кареев Н. И.* Выбор факультета и прохождение университетского курса. СПб., 1897. 167 с.
7. *Кареев Н. И.* Идеалы общего образования. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 127 с.
8. *Кареев Н. И.* Мысли об основах нравственности. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. 177 с.
9. *Кареев Н. И.* Мысли о сущности общественной деятельности. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1901. 175 с.
10. *Кареев Н. И.* Прожитое и пережитое. Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. 384 с.
11. *Кареев Н. И.* Что такое общее образование? // Русская библиотека. Одесса, 1895. № 7. С. 5—44.
12. *Конский П. А.* К 25-летию профессорской деятельности Н. И. Кареева // Русская школа. 1897. № 4. С. 267—275.
13. *Лыскова И. Е.* Научно-педагогические взгляды Николая Ивановича Кареева / Коми респ. акад. гос. службы и управления. Сыктывкар, 2010. 180 с.
14. *Сафронов Б. Г.* Н. И. Кареев о структуре исторического знания. М. : Изд-во МГУ, 1995. 272 с.
15. Энциклопедическая программа для самообразования. Специальные программы по русской истории и политической экономии // Историческое обозрение : сборник Исторического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете / под ред. Н. И. Кареева. СПб., 1895. Т. 8, отд. 2. С. 20—54.